

Е. И. Вожик ^а

<https://orcid.org/0000-0002-9310-6597>

✉ e.vozhik@yandex.ru

Р. А. Лисюков ^а

<https://orcid.org/0000-0002-3359-9262>

✉ romanlisiyukov@gmail.com

^а Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
(Россия, Санкт-Петербург)

ТЕМАТИКА ФЕЛЬЕТОНОВ О НОВОМ ПОЭТЕ И ЕЕ ДИАХРОНИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье описывается тематический репертуар фельетонов о Новом Поэте, публиковавшихся в журнале «Современник» в 1847–1862 гг., и изменения, которые претерпевает их тематика с течением времени. Результаты анализа тематического содержания фельетонов о Новом Поэте демонстрируют, что создатели этой литературной маски (И. И. Панаев и другие авторы), хорошо представляя себе актуальную традицию фельетонного повествования и отправляясь от установки на ее реализацию, с течением времени отходят от конвенциональных, жанрово обусловленных механизмов выбора фельетонной тематики, адаптируя заметки о Новом Поэте к событиям современности. Фельетонисты «Современника» стремятся выработать идеал литератора, репрезентирующего проект новой литературы в период «мрачного семилетия», и активного члена гражданского общества эпохи Великих реформ — человека, знакомого с текущими общественными полемиками. Кроме того, Панаев и его соавторы делают ставку на постепенное расширение тематического разнообразия фельетона. В числе основных методов, которые применяются авторами статьи для анализа тематики фельетонов о Новом Поэте, — структурное тематическое моделирование, служащее выделению в фельетонах широких предметно-семантических полей, а также оценка показателей информационной энтропии, свидетельствующих о степени тематического разнообразия фельетонов.

Ключевые слова: фельетон, Новый Поэт, И. И. Панаев, «Современник», жанровая эволюция, редакционная политика журнала, тематическое разнообразие, структурное тематическое моделирование, байесовская (линейная) регрессия

Благодарности. Авторы статьи выражают признательность К. А. Маслинскому за помощь в разработке дизайна исследования и статистических моделей для анализа данных, Б. В. Орехову — за содействие в подготовке текстов для исследовательского корпуса, участникам семинаров А. Ю. Балакина и К. Ю. Зубкова, а также рецензенту статьи — за содержательные предложения и комментарии, позволившие существенно доработать это исследование.

Для цитирования: Вожик Е. И., Лисиуков Р. А. Тематика фельетонов о Новом Поэте и ее диахронические трансформации // Шаги/Steps. Т. 10. № 3. 2024. С. 178–206.

Поступило 19 января 2024 г.; принято 23 июня 2024 г.

Shagi / Steps. Vol. 10. No. 3. 2024
Articles

E. I. Vozhik^a

<https://orcid.org/0000-0002-9310-6597>

✉ e.vozhik@yandex.ru

R. A. Lisiukov^a

<https://orcid.org/0000-0002-3359-9262>

✉ romanlisiukov@gmail.com

^a *Institute of Russian Literature (Pushkin House)
of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Saint Petersburg)*

THEMATIC REPERTOIRE OF FEUILLETONS ABOUT THE NEW POET AND ITS DIACHRONIC TRANSFORMATIONS

Abstract. The article discusses the thematic range of feuilletons featuring the New Poet published in the *Sovremennik* magazine between 1847 and 1862, as well as the changes in their thematics over time. An analysis of the content of these feuilletons shows that their authors, including Ivan Panaev, were well aware of the existing tradition of the feuilleton genre and at first adhered to its conventions. However, over time, they moved away from conventional, genre-specific approaches to selecting feuilleton topics and adapted the notes about the New Poet to current events. The feuilleton authors of *Sovremennik* sought to develop an idealized image of a writer who represented the project of a new literature during the last years of the reign of Nicholas I, as who was an active member of society during the Great Reforms era — a person familiar with contemporary public debates. In addition, Panaev and his co-authors rely on the gradual expansion of the thematic diversity in the feuilleton genre, trying to orient the reader in a larger context of events and perspectives. The main methods used in the article are structural topic modeling, which highlights broad subject-semantic fields, as well as assessment of information entropy that indicates the degree of diversity in the feuilleton themes.

Keywords: feuilleton, New Poet, Ivan Panaev, *Sovremennik*, genre evolution, editorial policy, thematic diversity, structural topic modeling, Bayesian (linear) regression

Acknowledgements. The authors express their gratitude to Kirill Maslinsky for assistance with developing the research design and statistical models for data analysis. They also thank Boris Orekhov for his help in preparing texts for the research corpus. The authors extend their thanks to the participants of seminars led by Alexey Balakin and Kirill Zubkov, as well as to the reviewer of the article, for their conceptual suggestions and insightful comments, which have made it possible to significantly refine this paper.

To cite this article: Vozhik, E. I., & Lisiukov, R. A. (2024). Thematic repertoire of feuilletons about the New Poet and its diachronic transformations. *Shagi / Steps*, 10(3), 178–206. (In Russian).

Received January 19, 2024; accepted June 23, 2024

*Он всю литературу мечтает превратить
в живую, легкую болтовню,
без всякого внутреннего содержания...
[Панаев 1852a: 284]*

В декабрьском номере журнала «Современник» за 1852 г. была опубликована первая статья М. В. Авдеева из серии фельетонов о петербургской жизни, написанных им от лица «пустого» человека. Выбор этого необычного определения, данного им фельетонному повествователю, литератор объясняет так:

В самом деле, как назвать человека, который берет на себя обязанность писать о новостях, веселостях и удовольствиях, — одним словом, писать вещь <...> самую пустую! Теперь понятно вам будет, отчего фельетон до сих пор не удавался у нас: его не поручали пустым людям, а больше всего господам сочинителям... [Авдеев 1852: 260].

Авдеев был едва ли не единственным среди своих современников, кто использовал эпитет *пустой* по отношению к фельетону не как ругательство, но в качестве дифференциального признака жанра — тем самым попытавшись создать для этого слова новую, неотрицательную коннотацию. Противопоставляя фельетонистов «господам сочинителям», Авдеев апеллировал к влиятельной традиции описания фельетонных произведений, в соответствии с которой последним предъявлялись те же требования, что стояли и перед собственно литературой. Почти обязательной частью этой описательной конвенции было указание на «бессодержательность» и «бессмысленность» фельетона. Приведем несколько примеров, сходным образом воспроизводящих эту риторику.

...все преклонились перед золотым тельцом в образе фельетона, забыв свое высокое призвание писателей, свою ответственность перед судом общественным, забыв служение искусству истинному. Слово человеческое превратилось наконец в игривую болтовню, в суетное щегольство, в пустые, красивые или громкие фразы! [Панаев 1852b: 241].

...фельетон <...> изгнал прежний способ говорить дело или не говорить ничего, когда не о чем было говорить... [Журналистика 1854: 94].

...опытный фельетонист, садясь писать, соображает вперед, сколько столбцов он должен заготовить. <...> Если в его писанье нет никакого смысла — это неважно, потому что всегда найдутся читатели, которые не погнушаются ничем печатным... [Шелгунов 1861: 208–209].

Отсутствие у фельетона «смысла» нередко связывалось и с тематической бессодержательностью произведений этого жанра — с предельной узостью тематического репертуара или, напротив, с неопределенностью его границ: фельетон, по выражению Авдеева, повествует «о новостях, веселостях и удовольствиях» или, в доведенной до логического предела формулировке этой мысли, «обо всем» (ср. в «Литературной газете»: фельетон рассказывает «о всех возможных и невозможных новостях, обо всем и чаще всего ни о чем, <...> какого труда стоит состряпать <...> этот литературный винегрет» [Петербургские письма 1847: 383]).

Генерализующие суждения о тематике фельетонов встречаются и в научной литературе, посвященной общим вопросам жанра или анализу отдельных фельетонных произведений. Пристальным интересом к журнальной и газетной прозе отмечены труды представителей формальной школы и близких ей исследователей, касающиеся вопросов тематики фельетона в связи с анализом его композиции, способов связанности компонентов — «городских нравов», «городского пейзажа», «собственных настроений» — «в тематическом узоре фельетонов» [Комарович 1930: 97]. Современные исследователи склонны проводить связь между нарративными принципами фельетона и его прагматикой: так, составители сборника материалов полемики между журналами «Современник» и «Москвитянин» описывают фельетон в качестве новой формы литературной критики [Вдовин, Зубков 2015: 10–11]. Таким образом, собственно тематика фельетонов оказывается на периферии внимания исследователей жанра.

Подобный способ писать о фельетоне, как кажется, может быть объяснен особенностями его внутреннего устройства, затрудняющими ответ на «школьный» вопрос, о чем говорится в тексте: фельетонным произведениям свойственны отсутствие центрального объекта повествования, стремительный, часто немотивированный переход от одной темы к другой, сложное сочетание элементов факта и вымысла, иносказательность, перформативность (см.: [Тынянов, Казанский 1927]).

Вместе с тем специальное изучение тематического репертуара фельетонных произведений позволило бы уточнить представление об этом жанре, а также дать предварительный ответ на вопрос, что значит быть «бессодержательным» на языке литературной критики XIX в. и как эта влиятельная риторическая традиция соотносится с тематикой конкретных образцов жанра фельетона. Так, можно с уверенностью говорить о том, что фельетонная «бессодержательность» вариативна и не исчерпывается хроникой городских происшествий, — как же в таком случае она может быть определена? Мы попробуем ответить на этот вопрос, обратившись к количественным методам оценки тематики литературного произведения.

Одним из основных методов, используемых нами в этом исследовании, является структурное тематическое моделирование. Алгоритм расчета тематической модели позволяет сгруппировать в тематические блоки группы слов, которые встречаются друг с другом в одном контексте и нередко соотносятся с определенной предметной областью. Применение структурной тематической модели позволяет описать не только общую эволюцию тематики набора текстов, но и изменение пропорций тем в отдельно взятых текстовых документах (подробное описание технологии и возможностей тематического моделирования см. в [Roberts et al. 2019: 1–3]). В числе наиболее известных работ о применении тематической модели к текстам литературных произведений — [Jockers 2013; Schöch 2017] и мн. др.; см. также пример использования этого метода для анализа русскоязычной литературы: [Лейбов, Орехов 2022].

Использование тематической модели для анализа содержания фельетонов имеет и другие основания. В то время как писатели, упрекающие фельетоны в бессодержательности, исходят из представления о литературных конвенциях, относящихся к «высокому» уровню семантической структуры текста (идейная составляющая, сюжет, композиция, прагматика и т. д.), тематическая модель работает с «низкоуровневой» — лексической — стороной содержания. Таким образом, использование модели позволяет выделить в фельетонах широкие предметно-семантические поля и обнаружить закономерности, которые оказываются менее заметны при попытке описать тематику произведений этого жанра традиционным способом, обычно используемым критиками и исследователями.

Количественная оценка тематики фельетонов будет проводиться нами на материале корпуса фельетонных «писем» и заметок о Новом Поэте, публиковавшихся на страницах журнала «Современник» с 1847 по 1862 г.¹

¹ Корпус, метаданные к нему, код для воспроизведения исследования, а также графики размещены в Репозитории открытых данных по русской литературе и фольклору и доступны по ссылке: <https://doi.org/10.31860/openlit-2024.4-R006>. Опишем процедуру подготовки корпуса. Текст отсканированных фельетонов «Современника» был распознан с использованием OCR; дореволюционная орфография преобразована в современную (модуль `Prereform2modern` на Python). С помощью программы `MyStem` был проведен морфологический анализ текста с применением контекстного снятия омонимии. Тексты фельетонов были разделены на фрагменты по 500 слов и знаков препинания. Из полученных фрагментов были удалены все части речи, кроме

Одним из создателей литературной маски Нового Поэта, прочно ассоциировавшейся как с «Современником», так и с жанром фельетона, был И. И. Панаев, «фельетонный беллетрист» [Трубачев 1889: 160], написавший для журнала — единолично, а также в соавторстве с Н. А. Некрасовым и некоторыми другими литераторами², — 129 фельетонов, решительно опередив всех фельетонистов «Современника». С конца 1852 г. Панаев, став штатным фельетонистом «Современника» и публикуясь почти в каждом номере журнала, постепенно усиливает свои позиции в нем и выступает одной из ключевых фигур журнальных споров [Вдовин и др. 2015: 629–630].

Несмотря на то что Панаев и сам обличал «игривую болтовню» и «суетное щегольство» фельетонной литературы (см. выше), фельетоны о Новом Поэте не раз получали аналогичные упреки со стороны журнальных оппонентов. Так, Б. Н. Алмазов в фельетоне «Стихотворения Эраста Благонравова» порицал Нового Поэта и представляемый его фельетонами «Современник» за отсутствие почтительной серьезности в рассуждениях об искусстве, за потакание «вкусам большинства, толпы» [Алмазов 1851: 268]. Позднее, в 1854 г., анонимный обозреватель «Отечественных записок», осуждая «Современник» за то, что тот «старался сделать всю русскую литературу одним бесконечным фельетоном», в сущности свел содержание журнала к фельетонам о Новом Поэте и Иногородном Подписчике [Журналистика 1854: 94], а Г. З. Елисеев — уже в 1861 г. — отметит, что все современные фельетонисты «исписались»: «...ни одного фельетона нельзя в руки взять <...> До того все это пусто и бессодержательно» [Елисеев 1861: 333].

Один из главных авторов «Современника», единомышленник Некрасова, профессиональный журналист и литературный рутинер, Панаев не выработал последовательной литературно-публицистической программы. Тем не менее писатель хорошо понимал логику развития журналистики в условиях «мрачного семилетия» и пореформенной эпохи: вместе с Некрасовым он последовательно проводил в журнал материалы, обеспечивавшие ему широкую популярность и определявшие направление его развития (см.: [Шашкова 2007: 13–14; Вдовин 2011: 102; Макеев 2017: 207–214]). Все это позволяет говорить о том, что панаевский фельетон репрезентативен относительно фельетонных произведений, публиковавшихся на страницах «Современника» в 1840–1860-е годы, и непротиворечиво соотносится с программой журнала в целом.

именных (существительных, прилагательных) и близких им по значению глагольных частей речи (причастий). Также были удалены заглавия фельетонов, знаки препинания, числа, леммы, 1) состоящие из одного-двух символов, с высокой вероятностью распознанные OCR неверно, 2) употребляющиеся только в одном фрагменте, а также 3) встречающиеся в 50% или большей доле фрагментов и потому малоинформативные с точки зрения интерпретации тем.

² Об участии отдельных литераторов в создании журнальной маски Нового Поэта см.: [Мельгунов 1986].

Среди фельетонов о Новом Поэте выделяются два различающихся тематикой цикла статей. В 1851–1855 гг. Панаев с соавторами издают «Заметки Нового Поэта о русской журналистике», являющиеся продолжением разрозненных «писем» Нового Поэта в редакцию журнала, а с конца 1855 г. публикуют фельетоны под общим заглавием «Петербургская жизнь. Заметки Нового Поэта». Фельетон Панаева о Петербурге никогда не становился объектом исследовательского внимания: во второй половине 1850-х годов лицо обновленного «Современника» определяют статьи представителей социально-демократической идеологии — панаевские же заметки о Петербурге представляются инвариантом городского репортажного фельетона, посвященного изображению повседневной жизни столицы и типологическому описанию ее обитателей (см. характерный пример подобного осмысления «Петербургской жизни»: [Беллетристика 1889: 135]). Вместе с тем в заметках о Петербурге Панаев обращается к вопросам, несомненно выходящим за обозначенные в заглавии фельетона предметно-тематические рамки.

Представляется весьма вероятным, что изменения, которые претерпевает тематический репертуар фельетонов о Новом Поэте, свидетельствуют о работе Панаева и других авторов с жанровой традицией фельетона и могут быть связаны как с переменами в редакционной политике журнала, так и — опосредованно — с важнейшими событиями политической и общественной жизни Российской империи (ужесточение цензуры в эпоху «мрачного семилетия», Крымская война, смена царствования, либерализация внутренней политики, подготовка и проведение Великих реформ). Допустимо также предположить, что изменения в тематическом репертуаре фельетонов о Новом Поэте происходили на двух уровнях: с одной стороны, их тематика с течением времени претерпела качественные изменения, с другой — стала более разнообразной в количественном отношении.

Тематический репертуар фельетонов о Новом Поэте

*...останемся поневоле летописцами пошлостей
нашей современной узенькой среды...*
[Панаев 1860а: 112]

Процедура тематического моделирования включает этап подбора оптимального количества тем (значения параметра модели k), которые будут выделены моделью; в выборе значения этого параметра мы опирались не только на количественные оценки моделей с разным показателем k (см.: [Mimno et al. 2011: 265; Wallach et al. 2009: 1109; Taddy 2012: 1188]), но и на качественную оценку результатов их работы, т. е. учитывали возможность определить содержание рядов лексем, выделяемых моделями с разным k , по прочтении репрезентативных для той или иной темы фрагментов. Таким образом мы проанализировали результаты работы моделей с k от 5 до 25, имеющих самые высокие количественные

оценки, и выбрали две из них — со значениями параметра k , равными 20 и 11. В то время как модель, выделяющая в корпусе 20 тем (М-20), позволяет более нюансированно описать тематический репертуар фельетонов о Новом Поэте в целом, модель с показателем k , равным 11 (М-11), используется нами для того, чтобы делать выводы о динамике тем во времени и их пропорциональном соотношении в пределах одного фельетонного произведения: каждой из тем в М-11 отводится более заметный, чем в М-20, объем в корпусе.

Опишем тематический репертуар фельетонов о Новом Поэте, обратившись к результатам работы модели М-20. За порядковым номером темы следуют слова, наиболее вероятные для нее. После косой черты приведены слова, выделенные с помощью метрики FREX, которая учитывает не только характерность, но и эксклюзивность слова для текстов, репрезентирующих ту или иную тему. Для каждой из тем кратко охарактеризованы несколько выделенных моделью фельетонных отрывков. Темы следуют в порядке уменьшения их пропорции в корпусе.

(1) *журнал, литература, статья, русский, литературный, литератор, новый / журналист, критика, фельетон, отечественный, статейка, современник, литература*³ (журналистика; журнальные полемики; издатели, редакторы, критики, читатели; литературные произведения, публикуемые на страницах журналов; журнальные жанры): репрезентирует тему вымышленный диалог между журналистами и таинственным незнакомцем, требующим от них добросовестности, знания дела, мысли о пользе, приносимой читателям (1851, 12)⁴; показательными оказываются ответ критикам «Отечественных записок», упрекающим Нового Поэта в чрезмерной приверженности фельетону (1854, 10), а также суждения о критической манере О. И. Сенковского, заслужившего любовь читателей остроумными шутками и блестящими парадоксами (1852, 6).

(2) *друг, слово, время, жизнь, мысль, господин, литература / авторитет, джентльмен, добролюбов, белинский, поколение, либеральный, увлечение* (политические взгляды, идеология; личностные качества; гражданский долг, общественная польза): тема представлена фрагментами, содержанием которых является критика умеренно-либеральных взглядов в лице знакомого Новому Поэту джентльмена (1859, 8), пустословного красноречия в рассуждениях покровителя наук о просвещении (1861, 12), сословных предрассудков, заботы о личном благополучии и отрицания духа времени с вопросом об улучшении жизни низших сословий (1859, 1).

³ В результате машинной обработки все слова приведены к начальной форме и унифицированному (нижнему) регистру написания.

⁴ Фельетоны о Новом Поэте обозначены здесь единообразно: в скобках приведены год издания журнала и номер выпуска, где был опубликован текст фельетона.

(3) *рука, дом, деньги, комната, глаз, большой, господин / швейцар, луиза, карлыч, иногородный, ковер, мебель, лестница* (женщины, любовные связи, брак; имущественный вопрос): в числе фрагментов, выделяемых моделью, рассказ об убранстве дома богатого чиновника (1856, 5), о предприимчивости петербургской камелии, живущей за счет покровителей (1856, 8), а также фрагмент вымышленной повести, описывающей встречу барыни и офицера в дорожной избе (1856, 2).

(4) *роль, сцена, театр, артист, публика, талант, пьеса / роль, мартынов, сценический, актер, ристори, самойлов, пьеса* (драматическое искусство; опера; русский и европейский театр; драматические писатели и пьесы для чтения; гастроли, бенефисы; сценическое мастерство отдельных артистов): репрезентативными для темы являются отрывки о постановке «Свадьбы Кречинского» на сцене Александринского театра и о драматическом таланте актеров В. В. Самойлова и П. М. Садовского (1856, 6), а также об оперном репертуаре петербургских театров (оперы Россини, Беллини, Вебера, Верди и др.) и артистах, известных столичной публике (Ристори, Тамберлик, Кальцолари и др.) (1861, 2; 1861, 9; 1856, 11).

(5) *поэт, стих, стихотворение, поэзия, душа, жизнь, сердце / стихотворение, щербина, яго, снобс, око, проза, поэзия* (высокая поэзия; стихотворное искусство; традиционно поэтическая образная система): темой объединяются стихотворные отрывки — пародийные стихи Нового Поэта (1847, 1), фрагменты «драматической грезы» «Доминикино Фети, или Непризнанный гений» (1847, 2) — и, например, портрет персонажа-романтика, напоминающего «то Ленского, то принца Гамлета» (1855, 5).

(6) *дама, господин, супруга, глаз, рука, женщина, лицо / дама, супруг, туалет, супруга, статский, шляпка, рысак* (светская жизнь; аристократическое общество; загородные выезды и гулянья; наряды и туалеты): наилучшим образом тему репрезентует сцена с участием военных, статских, дам и франтов, описывающая празднование Троицына дня в Екатерингофе (1857, 7), а также беседа фельетонных персонажей (Нового Поэта, иногороднего читателя и господина с нахальным носом) о петербургских дамах (1856, 2).

(7) *автор, повесть, произведение, гоголь, лицо, рассказ, роман / леночка, повесть, гоголь, автор, крестовский, период, биограф* (критические разборы современных произведений: вопросы развития сюжета, формирования образов персонажей, стилистические решения и т. п.; писательская манера того или иного автора): тематическое сходство имеют фрагменты фельетонов, посвященные разбору повестей Е. Данковского «Горбун» (1855, 4), И. С. Тургенева «Яков Пасынков» (1855, 5), В. Крестовского (Н. Д. Хвошинской) «Фразы» (1855, 9)

или полемике с С. С. Дудышкиным о таланте Н. В. Гоголя (1854, 12).

(8) *год, издание, журнал, русский, новый, статья, сочинение / статистический, издание, спб, пересылка, редактор, том, периодический* (сообщения о начале, возобновлении, прекращении разного рода изданий с указанием места, времени, периодичности их выхода, имен редакторов и издателей; краткая характеристика содержания, направленности, программы этих изданий): наиболее широко тема представлена в фельетонах конца 1850-х — начала 1860-х годов, заключающих в себе материалы библиографической рубрики (1861, 1; 1860, 2; 1861, 8).

(9) *превосходительство, господин, генерал, начальник, год, иваныч, дело / максим, превосходительство, иваныч, благонамеренный, начальник, мандарин, нравственность* (государственная служба, делопроизводство, чины; государственные деятели, высокопоставленные и рядовые чиновники; начальство и подчиненные): о содержании темы свидетельствует рассказ о лучших качествах государственных людей и о сэре Роберте Пиле, являющемся их воплощением (1857, 8), очерк жизни петербургского генерала, знакомого Новому Поэту (1857, 11), а также «грёза» о китайских мандаринах (1859, 1).

(10) *петербург, клуб, петербургский, большой, дом, новый, год / клуб, приз, речной, дворец, петергофский, иллюминация, петергоф* (Петербург и пригороды; повседневная жизнь города и его обитателей; архитектура; скачки; клубная жизнь): тему характеризует описание иллюминации по случаю коронации Александра II (1856, 9), новых городских и загородных построек (частные дома на Сергиевской, Моховой, Литейной и других улицах, дворцы великих князей Михаила и Николая Николаевичей) и рассуждения о росте цен на квартиры (1858, 10).

(11) *сад, день, дача, деревня, солнце, лес, природа / речка, солнце, снег, луг, весна, лес, воздух* (природа; загородные поездки; дачи, летний отдых): тема определяется развернутыми описаниями красот Валаама (1856, 7), видов Галерной гавани (1856, 10), оранжерей Ботанического сада (1859, 6).

(12) *общество, член, комитет, собрание, дело, время, совет / акционер, правление, комитет, протокол, заседание, председатель, член* (общественные объединения; акционерные компании; уставы): тема представлена отрывком о дебатах, состоявшихся на собрании общества петербургских водопроводов (1860, 4), пересказом статьи из «Санкт-Петербургских ведомостей» с жалобами на неудовлетворительный ход промышленных акционерных компаний и на всевластие директоров и членов правлений обществ (1860, 2) или выписками из протоколов заседаний комитета общества для пособия нуждающимся литераторам (1860, 8).

(13) *дочь, дом, отец, ребенок, мать, бабушка, сын / бабушка, тая, матрена, фрол, аннушка, дочь, мать* (семейные связи; домашний быт, женские занятия; сватовство и женитьба): высокая концентрация характерных для этой темы слов содержится в пересказе сентиментальной исторической повести «История о российском дворянине Фроле Скобееве...» (1853, 3) или повествовании о жизни бедного семейства из Галерной гавани (1856, 10).

(14) *картина, художник, выставка, академия, искусство, год, произведение / севастьянов, рисовальный, художество, выставка, академия, академический, живопись* (живопись, скульптура, декоративно-прикладное искусство, предметы старины, фотография; художественные выставки, картинные галереи, частные коллекции, аукционы; живописная манера того или иного художника): для темы оказываются показательными отрывки, посвященные описанию выставки в пользу бедных художников (1861, 3), обсуждению художественной манеры К. П. Брюллова, А. Риделя и П. Делароша (1861, 4) или фотографической натуралистичности жанровых картин А. Попова (1861, 9).

(15) *концерт, петербург, пари́ж, театр, балет, петербургский, новый / концерт, балет, балаган, танцовщица, весельчак, фокусник, пассаж* (развлечения и увеселения, доступные жителям российских и европейских столиц; концерты, публичные представления, танцевальные номера, живые картины, лекции): в числе репрезентирующих тему фрагментов появляются рассказы о приезде в Петербург А. Г. Рубинштейна и о всеобщем оживлении, вызванном этим событием (1860, 3), о публичных лекциях С. С. Куторги (1856, 4) или вечерах магии (1859, 3).

(16) *граф, княгиня, графиня, комедия, женщина, слово, вечер / шульц, графиня, глинка, княгиня, граф, маска, маскарад* (светская жизнь; аристократическое общество; рауты, приемы, балы, маскарады; салонные беседы; любовные связи): модель указывает на тематическую близость французского фельетона о «маскарадном приключении» (1853, 6) и отрывков «драматической послловицы» Нового Поэта о княгине и графе, искусно ведущих салонную беседу (1851, 9).

(17) *князь, федоровна, шарлота, время, день, дело, слово / зорин, вахтанг, яковлев, шарлота, федоровна, никитич, дареджан* (высокородные особы; стихотворные подношения; исторические анекдоты): фрагменты, отобранные моделью для этой темы, имеют преимущественно стилистические сходства; в их числе оказываются анекдоты о князе Г. А. Потемкине (1853, 4), о чтении «Илиады» Н. И. Гнедичем (1854, 8), о встречах Ф. В. Ростопчина с А. В. Суворовым и императором Павлом I (1854, 8), а также переложение драмы Я. П. Полонского о грузинской царице Дареджане (1852, 5).

(18) *господин, петр, васильич, дело, петрович, день, хозяин / васильич, дюма, амстердам, петр, верфь, плотник, взятка* (торговля, судоходство; сделки, денежный вопрос; европейские путешествия): среди фрагментов, репрезентирующих эту тему, моделью выделяются отрывки из «Истории царствования Петра Великого» Н. Г. Устрялова (1855, 3) или анекдот о графе Альфреде д'Орсе, сумевшем выйти из затруднительного материального положения.

(19) *братец, друг, лиловый, пюсовый, желудок, дело, искренность / лиловый, пюсовый, расстегай, гаврюша, желудок, искренность, братец* (приятельские, фамильярно-дружеские отношения): в качестве одного из наиболее репрезентативных для этой темы фельетонов модель выделяет описание приятельской беседы Нового Поэта с издателем «Современника» перед началом маскарада в доме петербургского Монте-Кристо (1852, 1), а также фельетонный драматический этюд «Расстегай» (1851, 6), главными героями которого являются приятели Лиловый и Пюсовый, пародирующие персонажей пьесы А. Н. Островского.

(20) *университет, студент, шамиль, русский, год, время, казанский / шамиль, аул, студент, университет, аландский, казанский, имам* (путешествия по неевропейской части света; наука, образование; Кавказская война): моделью выделяются отрывок из письма П. П. Семенова, члена Русского Географического общества, о путешествии по Средней Азии (1857, 3), пересказ статьи А. Л. Зиссермана о взятии аула Гуниб и пленении Шамиля (1859, 10) или заметки об ученых трудах П. И. Севастьянова и о выставках собранной им коллекции снимков и копий с священных предметов и рукописей афонских монастырей (1859, 3).

На графике 1 представлено распределение пропорций описанных выше тем в корпусе фельетонов о Новом Поэте.

Согласно приведенной на графике 1 диаграмме, наиболее значимый объем в корпусе занимают два предметно-семантических поля: одно из них характеризует группа тем, связанных с литературой (1, 5, 7, 8) и искусством (4, 14, 15), другое же — темы, описывающие взаимодействие в различных социальных группах, будь то семья, бомонд, круг людей, объединяемых дружескими или профессиональными интересами, клубное собрание или акционерное общество (6, 10, 12, 13, 16, 19). Не менее значимой для фельетонов о Новом Поэте оказывается тема, определяемая рассуждениями об общественной пользе и качествах личности, способной эту пользу приносить (2), — т. е. дискурс, в рамках которого вырабатывается идеал журналиста и гражданина. В «Заметках о русской журналистике» Панаев характеризует образ литератора будущего, занятого не мелочными спорами с журнальными оппонентами, но просвещением читательской аудитории, воспитанием в ней «верного и тонкого» вкуса, «самой горячей любви к искусству» [Панаев 1852а: 283], а в фельетонах

о Петербурге проводит идею о необходимости воспитания литератора-интеллектуала и общественного деятеля, хорошо знакомого с «духом времени» и стремящегося к «улучшению человеческого быта» [Панаев 1860b: 404].

График 1. Пропорции тем в корпусе фельетонов о Новом Поэте

Chart 1. Topic proportions in the corpus of feuilletons about the New Poet

Анализ совместно встречающихся в корпусе слов позволяет установить внутри предметно-семантических полей разницу между речевыми регистрами, к которым обращается фельетонист в тематически однородных рассуждениях: например, модель различает замечания о журнальных полемиках (1) и критические высказывания об отдельных литературных произведениях, публикующихся на страницах журналов (7), или разводит описания семейно-бытовых сцен из жизни городских обывателей (13) и любовных коллизий внутри привилегированного сословия (3).

Последовательное знакомство с репрезентативными для каждой темы фрагментами позволяет обнаружить, что разность речевых регистров — а следовательно, и тематическая разность — в случае фельетонов о Новом Поэте создается не столько за счет языковой игры или смены повествова-

тельной манеры внутри перволичного высказывания, сколько посредством присвоения себе «чужого» слова, включения в фельетонное повествование цитат, пересказа литературных произведений, новостной хроники, а также актуальных событий. Показательна в этом смысле вариативность употребления личных имен: у одних тем в числе наиболее частотных слов встречаются фамилии реальных исторических лиц или современников (2), у других — уменьшительные производные от личных имен (19) или отчества, используемые в официальном обращении (9).

Иными словами, тематическая модель косвенно свидетельствует о свойственном фельетону отсутствии эстетической автономии: предметом его изображения является внеположная самоценным литературным построениям действительность — то, что сам Новый Поэт называет «современной узенькой средой», — частью которой может становиться в том числе современный литературный процесс (о проблеме вымысла в связи с жанром романа-фельетона см.: [Thorstensson 2020]).

Качественные изменения тематики фельетонов о Новом Поэте

*Но куда это мы забрались, выбившись
из скромной колеи нашего фельетона?*
[Макаров, Ушинский 1853: 239]

Обратимся к диахроническому анализу тематики фельетонов о Новом Поэте на данных модели М-11. Для удобства представления тем на графиках каждая из них условно обозначается словом или словосочетанием, дающим представление о ее содержании; эти условные обозначения выделены при описании тем полужирным шрифтом. После тире приведены номера тем модели М-20, соответствующие темам модели М-11.

(1) светская жизнь: *дама, господин, рука, глаз, голова, минута, лицо, женщина, князь, княгиня* — 3, 6, 16, 17.

(2) журналистика: *журнал, русский, литература, статья, литературный, год, новый, записка, поэт, отечественный* — 1, 8.

(3) общественная польза: *друг, жизнь, слово, господин, время, дело, мысль, приятель, общество, глаз* — 2.

(4) Петербург: *петербург, клуб, петербургский, большой, день, дом, сад, дорога, год, вода* — 10, 11.

(5) общественная жизнь: *общество, год, издание, член, русский, время, новый, собрание, часть, петербург* — 8, 12, 20.

(6) критика: *автор, повесть, произведение, жизнь, лицо, роман, слово, гоголь, рассказ, талант* — 7.

(7) театр: *театр, роль, сцена, артист, публика, опера, талант, русский, пьеса, комедия* — 4, 15.

(8) поэзия: *стих, поэт, душа, стихотворение, князь, поэзия, сердце, слово, время, день* — 5, 17.

(9) семейные и имущественные связи: *дом, деньги, год, жена, дочь, отец, день, дело, ребенок, сын* — 3, 13, 19.

(10) служебные связи: *превосходительство, господин, дело, время, молодой, генерал, год, лицо, начальник, значительный* — 9, 18.

(11) живопись: *картина, художник, искусство, произведение, выставка, русский, дюма, художественный, господин, париж* — 14.

Модель, используемая для описания качественных изменений, которые претерпевает тематический репертуар фельетонов о Новом Поэте, включает две переменные: одна из них соответствует году публикации фельетона, другая — пропорции той или иной темы в его фрагменте. Связь между этими двумя переменными оценивается нами с помощью линейной регрессии и описывается кривой линией⁵.

На графиках 2–5, построенных с использованием данных модели⁶, отражена переориентация Панаева с «журнального» фельетона эпохи «застоя» на фельетон «петербургский», связанная с перераспределением сфер ответственности между авторами «Современника» после обновления политического режима и окончания Крымской войны. Вместе с тем внимания заслуживают и изменения, которые происходят в тематике фельетонов о русской журналистике и петербургской жизни в отдельности.

График 2 ожидаемо демонстрирует уменьшение пропорций тем, связанных с литературой, и постепенный рост интереса к театральной, музыкальной, художественной жизни ко второй половине 1850-х годов, когда Панаев обращается к обозрению петербургской современности. Более значимым, однако, оказывается характер связи между темами журналистики и критики, с одной стороны, и темой поэзии, с другой: в первой половине 1850-х годов они противопоставляются друг другу

⁵ Пропорция темы может принимать отрицательные значения: расчет формы кривой не учитывает природу данных, описываемых линией. В таких случаях следует считать, что пропорция темы близка к нулю или равна ему. Для некоторых фельетонов оценка средних значений расходится с реальными средними значениями — они отмечены на графиках точками, которые имеют форму, соответствующую форме паттерна той или иной кривой. На аккуратность оценки среднего для данных 1849–1850 гг. предположительно влияет относительно малое количество фельетонов, написанных за это время (три и пять фельетонных фрагментов соответственно).

⁶ Вертикальной пунктирной линией на графиках 2–5 отмечена граница между фельетонами о русской журналистике и заметками о петербургской жизни.

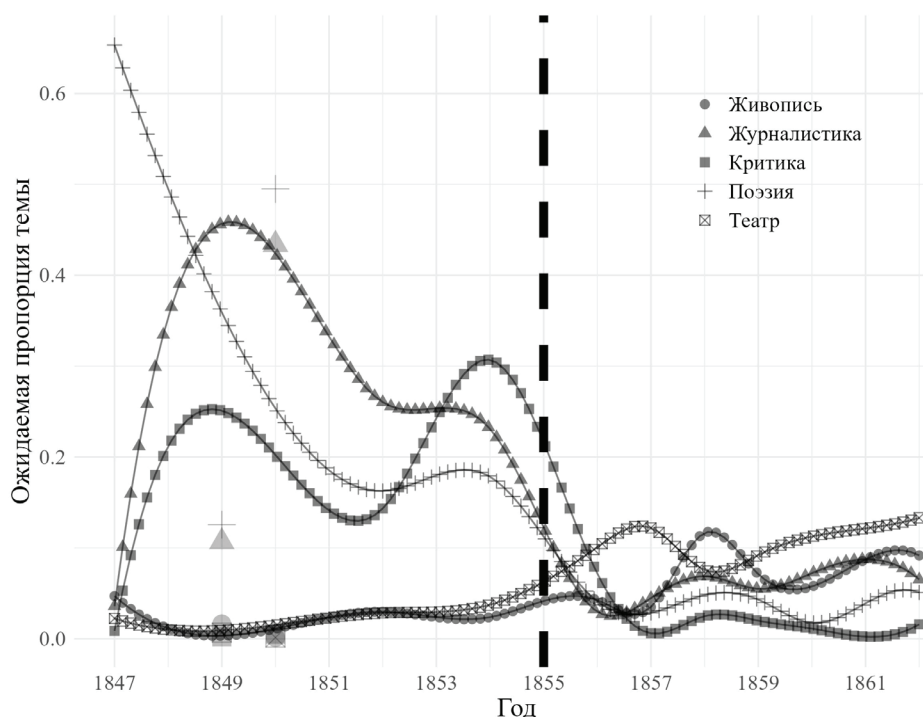

График 2. Динамика пропорций тем, связанных с литературой и искусством, во времени

Chart 2. Temporal changes of proportions of topics related to literature and other arts

как составляющие дихотомии профессионального писательства и искусства. Постепенно фельетон о Новом Поэте, задуманный Панаевым и Некрасовым как площадка для публикации стихотворных пародий на современную поэзию [Ипатова 2020], переориентируется на освещение текущих журнальных полемика и анализ литературных произведений. Вместе с тем и доля обращений к «журнальной» теме, которую Панаев раскрывает на рубеже 1840–1850-х годов, со временем снижается: споры с журнальными оппонентами занимают фельетониста все меньше — и он обращается к темам, которые условно связываются нами с изображением светской жизни и семейно-имущественных отношений (см. график 3).

Среди тем, к которым Панаев обращается преимущественно во второй период творчества, выделяются темы, пиковые значения которых приходятся на 1856–1858 гг. (график 3), и темы, показатели которых достигают максимума в 1860–1861 гг. (график 4). К числу первых относятся темы светской жизни, а также семейных, дружеских и служебных связей, а к числу вторых — характеризующие общественную жизнь, вопросы общественного благополучия и обустройства городского быта.

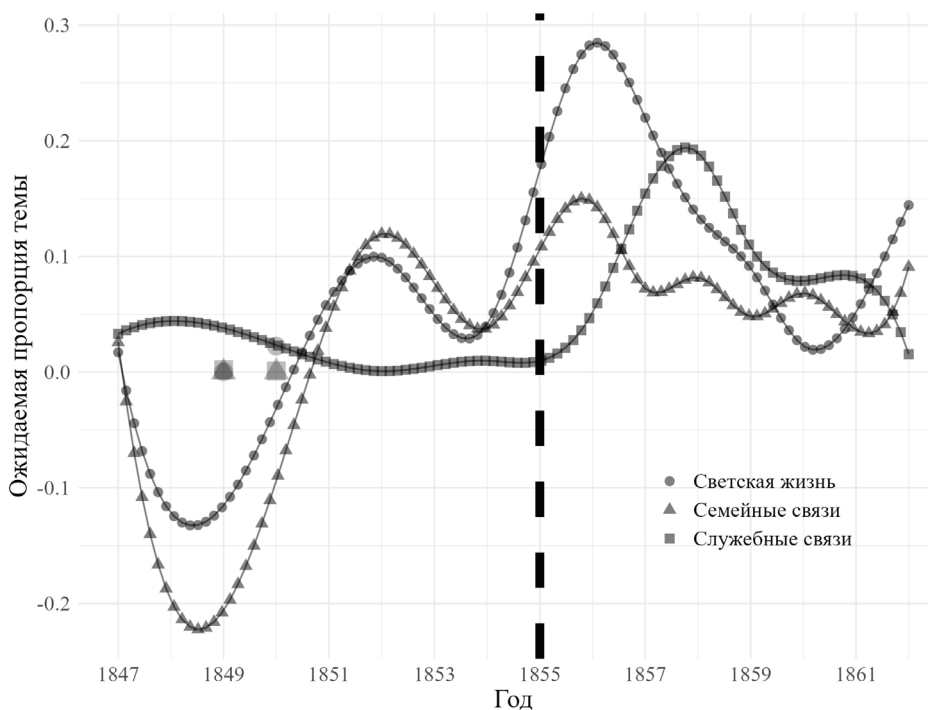

График 3. Динамика пропорций тем, пиковые значения которых приходятся на 1856–1858 гг., во времени

Chart 3. Temporal changes of proportions of topics that peak at 1856–1858

Создавая «Петербургские заметки», Панаев не ограничивается темами, характерными для «светского», ориентированного на французские газетные хроники фельетона, хотя в первой статье нового цикла прямо заявляет о своем намерении следовать этой традиции фельетонного повествования (см.: «Я хочу познакомить вас, мой читатель, со всеми <...> его (Петербурга. — *Е. В., Р. Л.*) новостями, сплетнями и толками, с его обычаями, привычками и нравами» [Панаев 1855: 245]). Так, Новый Поэт не только регистрирует перемещения по городскому пространству и за его пределами, описывая архитектурный облик Петербурга и ведя хронику городских событий («забав и увеселений»), но и — преимущественно — рассуждает о различных формах организации, объединения людей, союзах (патриотическое общество, общество поощрения художников, общество садоводства и др.), что согласуется с характерным для этого периода представлением о литературе как о выразительнице общественных явлений, установкой «Современника» на «серьезность» проводимого им направления.

Графики 2–4 демонстрируют одну и ту же тенденцию: приступая к развертыванию магистральной для цикла фельетонов темы, Панаев целена-

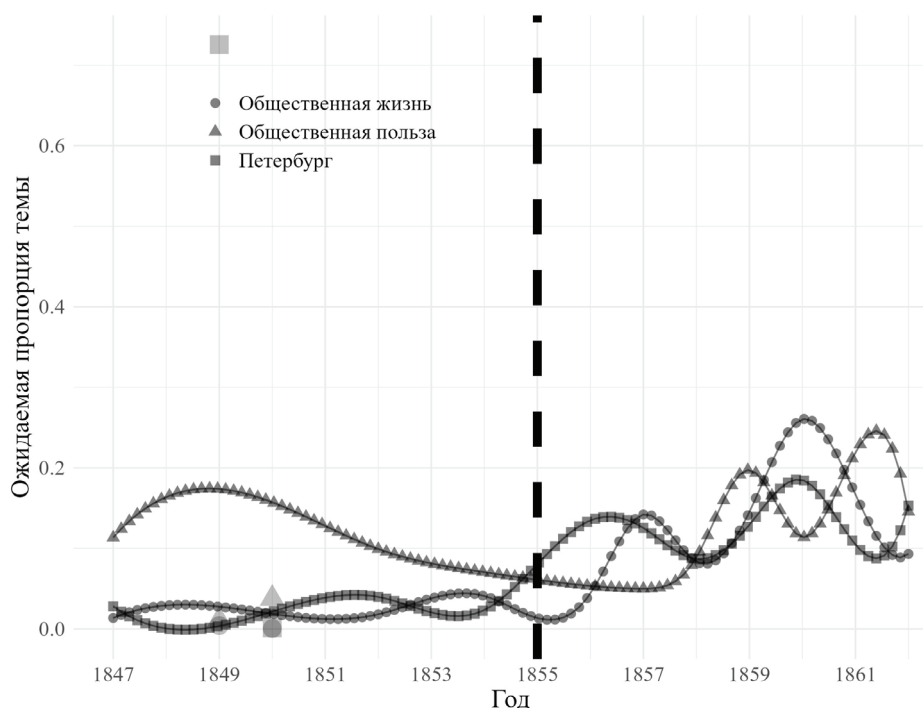

График 4. Динамика пропорций тем, пиковые значения которых приходятся на 1860–1861 гг., во времени

Chart 4. Temporal changes of proportions of topics that peak at 1860–1861

правленно развивает ее, а затем постепенно расширяет круг освещаемых им вопросов. Тенденции, иллюстрируемые графиками, могут быть осмыслены как репрезентация механизма обращения к жанровой традиции фельетона и последующего отступления от нее под влиянием процессов, происходящих на рубеже 1850–1860-х годов в гражданском обществе и отражающихся в редакционной политике «Современника». Эти наблюдения могут быть дополнены сведениями диаграммы⁷, представляющей тематический состав 129 фельетонов о Новом Поэте, каждый из которых обозначен здесь вертикальной линией; длина раскрашенной области равна доле той или иной темы в фельетоне (см. график 5).

Диаграмма также свидетельствует о том, что темам, почти не представленным в корпусе «журнальных» фельетонов Нового Поэта (1847–1855), отводится больший объем в фельетонах о петербургской жизни (1855–1862). Можно сказать, таким образом, что со временем фельетон Панаева становится более разнообразным в тематическом отношении. В следующем разделе мы попробуем количественно оценить степень тематического разнообразия фельетонов о Новом Поэте.

⁷ Диаграмма доступна по ссылке: <https://doi.org/10.31860/openlit-2024.4-R006>.

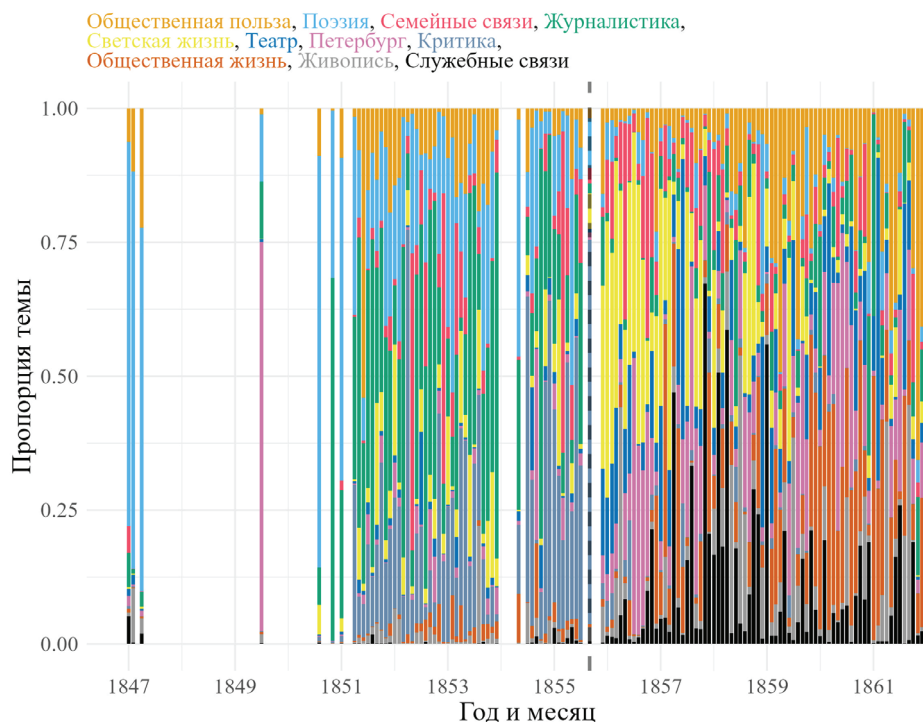

График 5. Распределение пропорций тем в фельетонах о Новом Поэте

Chart 5. Distribution of proportions of topics in feuilletons about the New Poet

Количественные изменения тематики фельетонов о Новом Поэте

*Удивительная, нестерпимая привычка
перебегать от одного предмета к другому!*
[Дружинин 1849: 155]

Одним из ключевых факторов, которые влияют на тематическое разнообразие фельетона, следует признать его длину — величину непостоянную⁸ и потому важную для оценки его содержания и прагматики. В случае фельетонов о Новом Поэте можно говорить о том, что с 1856 г. они становятся длиннее, начинают занимать в «Современнике» более заметное положение: так, медианная длина фельетонов о журналистике составляет 16 страниц, в то время как этот же показатель у «Петербургских заметок» равен 26⁹. Кроме того, тематическая вариативность фельетона

⁸ Так, один из ранних фельетонов о Новом Поэте (1850, № 8) занимает всего две страницы, в то время как фельетон Дружинина об Иване Чернокнижникове, опубликованный в том же номере «Современника», превышает 80 страниц.

⁹ Эти данные коррелируют с показателями соотношения длины отдельных фельетонных произведений о Новом Поэте и журнальных выпусков целиком (коэффициент

может определяться и тематикой цикла, к которому он относится: естественно предположить, что перемена общего заглавия фельетонов о Новом Поэте свидетельствует о трансформации содержательных установок Панаева и его соавторов.

Наконец, судить о тематическом разнообразии фельетона позволяют показатели информационной энтропии: более вариативным в тематическом отношении будет считаться текст, в котором принимает высокие значения энтропия распределения тем¹⁰. Формула, примененная нами для подсчета энтропии, представлена в приложении 1. Для того чтобы проверить независимость результата от параметров отдельной модели при оценке энтропии, мы рассчитали ее показатели на данных обеих структурных тематических моделей, использованных нами ранее (М-11 и М-20), и убедились в том, что выводы, которые были сделаны по результатам анализа данных, сгенерированных тематической моделью на 11 тем, справедливы и для модели с k , равным 20.

Для начала мы построили двухпеременную модель для оценки связи между показателями стандартизированной энтропии и стандартизированной длиной фельетона, а затем усложнили модель, включив в нее третью переменную, соответствующую тематике цикла, в который входит фельетонное произведение; формулы обеих моделей представлены в приложениях 2 и 3¹¹. Оценка связей между указанными здесь переменными на данных моделей М-11 и М-20 была проведена с помощью байесовской линейной регрессии.

Согласно оценке модели, описывающей тематическое разнообразие фельетона его длиной (см. приложение 4), эффект длины фельетона на показатели его энтропии положительный, а потому можно утверждать, что с увеличением длины фельетона растет и его тематическое разнообразие. Для валидации работы этой модели, включающей две переменные, мы также проверили, учитывает ли она вариативность тематического разнообразия фельетона при разной длине текста.

корреляции равен 0,74, т. е. близок к максимально возможному ее значению). Сведения об объеме номеров «Современника» получены из указателя содержания журнала, составленного В. Э. Боградом [1959].

¹⁰ Тематическое моделирование как способ оценки пропорций тем в текстовом документе подвергается критике (см.: [Shadrova 2021: 12–16]). Энтропия, имея опосредованное отношение к тематике текста, также является абстрактной и шумной мерой тематического разнообразия. Чтобы убедиться в справедливости расчетов энтропии для фельетонов о Новом Поэте, мы сопоставили фрагменты с высокими и низкими показателями энтропии, просмотрев эти тексты *de visu*. Дополнительной валидации метода оценки тематического разнообразия через меру энтропии может и должно быть посвящено отдельное исследование.

¹¹ Сопоставляя друг с другом результаты работы моделей с двумя и тремя переменными, мы опирались на информационный критерий Ватанабе — Акаике (WAIC), который оценивает зависимость предсказательной устойчивости модели от выборки данных. Так, согласно подсчетам WAIC, модель, объясняющая тематическое разнообразие длиной фельетона и тематикой цикла, может считаться более точной в предсказаниях тематического разнообразия фельетонного произведения.

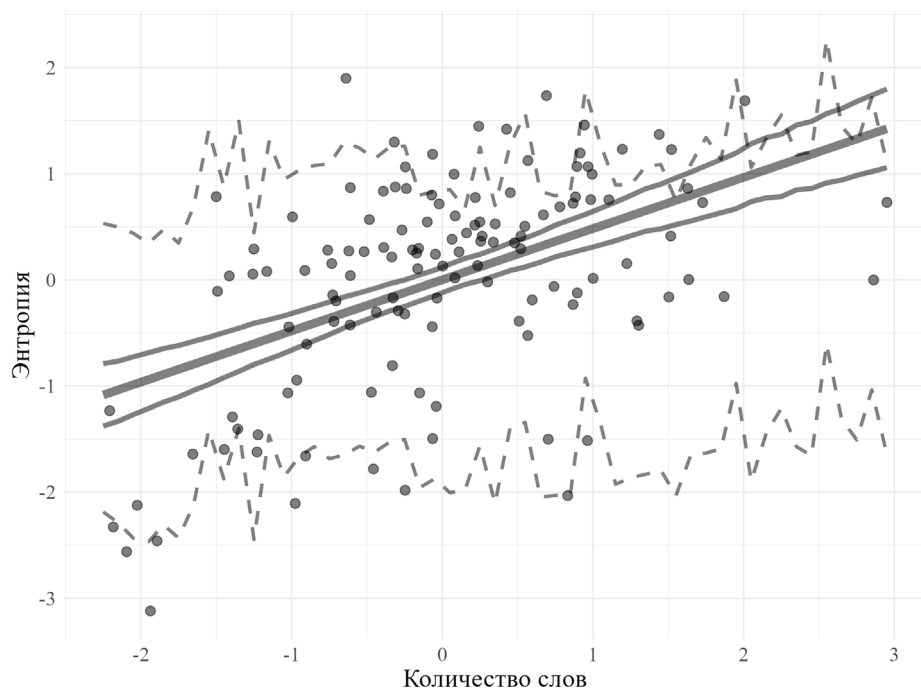

График 6. Распределение энтропии и ее средних значений в соотношении с длиной фельетонов

Chart 6. Distributions of entropy and its mean for different values of feuilletons' length

График 6 описывает распределение средней энтропии для значений количества слов в фельетоне, а также распределение энтропии в этом же промежутке значений. Сплошная полужирная линия обозначает среднее значение средней энтропии для соответствующего значения количества слов, а сплошные тонкие линии обозначают верхнюю и нижнюю границы большинства значений, которые может принимать средняя энтропия. Пунктирные же линии обозначают интервал, в котором, согласно оценке модели, могут находиться действительные значения энтропии распределения тем в фельетонах. Фельетоны обозначены здесь точками. Хотя фельетоны с одинаковым количеством слов могут иметь разные показатели энтропии, оценки среднего значения средней энтропии распределения тем в фельетонах демонстрируют, что положительная зависимость тематического разнообразия фельетона от его длины наблюдается при любых значениях последней.

Проверим гипотезу о том, что смена тематики с журналистики на петербургскую жизнь также положительно влияет на тематическое разнообразие фельетонов о Новом Поэте. Результаты работы трехпеременной модели (см. приложение 5) свидетельствуют, что при средней длине фельетона среднее значение энтропии для фельетонов о журналистике в большинстве случаев ниже среднего значения энтропии распределения

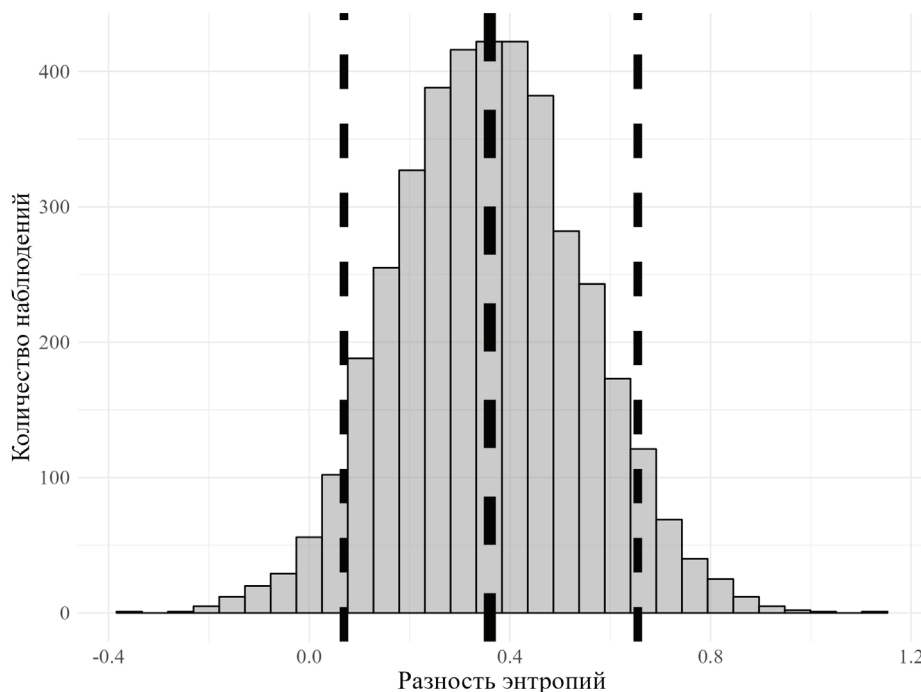

График 7. Распределение разности энтропий фельетонов, относящихся к разным циклам

Chart 7. Distribution of differences between entropies of feuilletons included in different cycles

тем в статьях о петербургской жизни. Таким образом, можно утверждать, что принадлежность к одному из двух циклов, хотя и в меньшей степени, чем длина фельетона, влияет на его тематическое разнообразие. Этот результат визуализирован на графике 7, описывающем распределение разницы в показателях энтропии для двух фельетонных циклов. Здесь представлены значения, которые были получены в результате вычитания из показателей энтропии для «петербургских» фельетонов о Новом Поэте показателей энтропии для фельетонов о журналистике. Положительные значения принимает не только средняя разница между показателями энтропии, обозначенная здесь полужирной пунктирной линией, но и большинство значений разницы между ними (см. положения тонких пунктирных линий), что свидетельствует о более высоком, относительно «журнальных» фельетонов, тематическом разнообразии большинства «Заметок о петербургской жизни».

С одной стороны, это означает, что жанр «городского» фельетона оказывается более гибким в отношении тематического содержания: рассказ о жизни Петербурга дает фельетонисту возможность затронуть множество тем, с городскими событиями напрямую не связанных. С другой стороны, установка Панаева на диверсификацию содержания фельетонов о Новом

Поэте, выявляемая за счет роста их тематического разнообразия, может согласовываться с общим направлением развития журналистики в эпоху Великих реформ. Так, современная исследовательница указывает на ключевую для этого времени роль газетного фельетона, выступающего в роли навигатора по популярной культуре и образца мнения, высказываемого в публичном поле [Dianina 2003]. Представляется, что «Петербургские заметки» реализуют эту же установку: относительное тематическое разнообразие «городского» фельетона о Новом Поэте косвенно свидетельствует о намерении Панаева ориентировать читателя в расширившемся пространстве событий и точек зрения.

* * *

Таким образом, фельетонная «бессодержательность» может высказать немало содержательного об особенностях работы Панаева и его соавторов с жанровой традицией, а также о соотношении тематической изменчивости фельетонов о Новом Поэте с событиями общественно-политической жизни Российской империи в 1850–1860-е годы и с идеологическим направлением «Современника». Используя разные способы количественной оценки содержания фельетонов о Новом Поэте, мы получили возможность конкретизировать и квантифицировать характер ее вариативности.

Так, результаты анализа тематического содержания двух фельетонных циклов о Новом Поэте демонстрируют, что Панаев, хорошо представляя себе актуальную традицию фельетонного повествования (описание «забав и увеселений») и отправляясь от установки на ее реализацию, с течением времени отходит от конвенциональных, жанрово обусловленных механизмов выбора фельетонной тематики, адаптируя заметки о Новом Поэте к событиям современности. Фельетонист, с одной стороны, стремится выработать идеал литератора, репрезентирующего проект новой литературы в период «мрачного семилетия», и активного члена гражданского общества эпохи Великих реформ — человека, знакомого с текущими общественными полемиками. С другой стороны, Панаев делает ставку на постепенное расширение тематического разнообразия фельетона. В прямую связь с этими процессами может быть поставлена редакционная политика «Современника» второй половины 1850-х — начала 1860-х годов: толстые журналы, стоящие после окончания Крымской войны на грани разорения, должны были обеспечивать читателям разнообразие актуальных, вызывающих живой интерес материалов.

Критический дискурс, складывающийся вокруг фельетона в 1850–1860-е годы, а также стратегии описания, к которым прибегает сам Панаев в попытке охарактеризовать отличительное качество собственных фельетонов, таким образом, отстают от реальной фельетонной практики, имеющей мало общего с «болтовней» «без всякого внутреннего содержания».

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Формула для оценки тематического разнообразия фельетонных произведений (информационной энтропии):

$$H(x) = - \sum_{i=1}^n p_i \log(p_i)$$

где x — распределение пропорций тем в фельетоне, p_i — пропорция темы i в распределении x , а n — количество тем в фельетоне, равное значению параметра k тематической модели.

Приложение 2

Формула модели, объясняющей тематическое разнообразие фельетона его длиной, а также априорные распределения переменных этой модели:

$$\begin{aligned} D_i &\sim N(\mu_i, \sigma) \\ \mu_i &= \alpha + \beta_L L_i \\ \alpha &\sim N(0, 1) \\ \beta_L &\sim N(0, 0.333) \\ \sigma &\sim \text{Exp}(1) \end{aligned}$$

где D_i — стандартизированная энтропия распределения тем в фельетоне i , μ_i — среднее арифметическое стандартизированной энтропии распределения тем в фельетоне i , σ — стандартное отклонение стандартизированной энтропии, α — среднее арифметическое стандартизированной энтропии распределения тем в фельетоне средней длины, β_L — эффект стандартизированного количества слов в фельетоне, выраженного L_i — стандартизированным количеством слов в фельетоне i , — на среднее арифметическое стандартизированной энтропии распределения тем в фельетоне средней длины.

Приложение 3

Формула модели, объясняющей тематическое разнообразие фельетона его длиной и принадлежностью к одному из двух циклов, а также априорные распределения переменных этой модели:

$$\begin{aligned} D_i &\sim N(\mu_i, \sigma) \\ \mu_i &= \alpha_{\text{Topic}[i]} + \beta_L L_i \\ \beta_L &\sim N(0, 0.333) \\ \alpha_{\text{Topic}} &\sim N(0, 1) \\ \sigma &\sim \text{Exp}(1) \end{aligned}$$

где D_i — стандартизированная энтропия распределения тем в фельетоне i , μ_i — среднее арифметическое стандартизированной энтропии распределения тем в фельетоне i , σ — стандартное отклонение стандартизированной энтропии, β_L — эффект стандартизированного количества слов в фельетоне, выраженного L_i — стандартизированным количеством слов в фельетоне i , — на среднее арифметическое стандартизированной энтропии распределения тем в фельетоне средней длины, $\alpha_{Topic[i]}$ — среднее арифметическое стандартизированной энтропии распределения тем в фельетонах о журналистике и петербургской жизни по отдельности.

Приложение 4

Регрессионная таблица. Модель, описывающая тематическое разнообразие фельетона его длиной.

М-11					М-20				
	Среднее	Ст. отклонение	5,5%	94,5%		Среднее	Ст. отклонение	5,5%	94,5%
α	0	0,08	-0,12	0,12	α	0	0,07	-0,12	0,11
β	0,48	0,07	0,36	0,6	β	0,54	0,07	0,44	0,66
σ	0,87	0,06	0,79	0,97	σ	0,83	0,05	0,75	0,92

Приложение 5

Регрессионная таблица. Модель, описывающая тематическое разнообразие фельетона его длиной и принадлежностью к одному из двух циклов.

М-11					М-20				
	Среднее	Ст. отклонение	5,5%	94,5%		Среднее	Ст. отклонение	5,5%	94,5%
$\alpha_{\text{Журналистика}}$	-0,21	0,13	-0,42	0	$\alpha_{\text{Журналистика}}$	-0,21	0,13	-0,42	-0,01
$\alpha_{\text{Петербургская жизнь}}$	0,15	0,11	-0,02	0,33	$\alpha_{\text{Петербургская жизнь}}$	0,16	0,11	-0,01	0,33
β	0,38	0,09	0,24	0,52	β	0,43	0,09	0,29	0,57
σ	0,87	0,05	0,78	0,96	σ	0,82	0,05	0,75	0,91

Источники

Авдеев 1852 — [Авдеев М. В.] Письма «пустого человека» в провинцию о петербургской жизни // Современник. 1852. № 12. Отд. 6. С. 257–267.

Алмазов 1851 — [Алмазов Б. Н.] Стихотворения Эраста Благодного // Москвитин. 1851. № 19–20. С. 265–293.

Беллетристика 1889 — [Без подписи.] Беллетристика // Русская мысль. 1889. Кн. 4. С. 133–148.

Боград 1959 — Боград В. Э. Журнал «Современник». 1847–1866: Указатель содержания. М.; Л.: Гос. изд-во худ. лит., 1959.

Дружинин 1849 — [Дружинин А. В.] Письма Иногороднего Подписчика в редакцию «Современника» о русской журналистике // Современник. 1849. № 4. Отд. 6. С. 153–177.

- Елисеев 1861 — [Елисеев Г. З.] Внутреннее обозрение // Современник. 1861. № 10. Отд. 2. С. 333–354.
- Журналистика 1854 — [Без подписи.] Журналистика // Отечественные записки. 1854. № 8. Отд. 4. С. 89–124.
- Макаров, Ушинский 1853 — [Макаров Н. Я., Ушинский К. Д.] Иностранные известия // Современник. 1853. Отд. 6. № 8. С. 209–241.
- Панаев 1852a — [Панаев И. И.] Заметки и размышления Нового Поэта по поводу русской журналистики // Современник. 1852. № 2. Отд. 6. С. 280–297.
- Панаев 1852b — [Панаев И. И.] Заметки и размышления Нового Поэта по поводу русского фельетона // Современник. 1852. № 10. Отд. 6. С. 239–255.
- Панаев 1855 — [Панаев И. И.] Петербургская жизнь. Заметки Нового Поэта // Современник. 1855. № 12. Отд. 2. С. 235–268.
- Панаев 1860a — [Панаев И. И.] Петербургская жизнь. Заметки Нового Поэта // Современник. 1860. № 7. Отд. 2. С. 111–146.
- Панаев 1860b — [Панаев И. И.] Петербургская жизнь. Заметки Нового Поэта // Современник. 1860. № 12. Отд. 2. С. 383–407.
- Петербургские письма 1847 — [Без подписи.] Петербургские письма // Литературная газета. 1847. 12 июня, № 24. С. 383–384.
- Трубачев 1889 — Трубачев С. С. Фельетонный беллетрист (По поводу полного собрания сочинений И. И. Панаева) // Исторический вестник. 1889. № 4. С. 160–173.
- Шелгунов 1861 — [Шелгунов Н. В.] Литературные рабочие // Современник. 1861. № 10. Отд. 2. С. 189–210.

Литература

- Вдовин 2011 — Вдовин А. Концепт «глава литературы» в русской критике 1830–1860-х годов: [Дис. ... д-ра философии / Тартуский ун-т]. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2011.
- Вдовин, Зубков 2015 — Вдовин А. В., Зубков К. Ю. «Спор Петербурга с Москвою». Литературная полемика первой половины 1850-х годов // «Современник» против «Москвитянина»: Литературно-критическая полемика первой половины 1850-х годов / Изд. подгот. А. В. Вдовин, К. Ю. Зубков, А. С. Федотов. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 7–33.
- Вдовин и др. 2015 — «Современник» против «Москвитянина»: Литературно-критическая полемика первой половины 1850-х годов / Изд. подгот. А. В. Вдовин, К. Ю. Зубков, А. С. Федотов. СПб.: Нестор-История, 2015.
- Ипатова 2020 — Ипатова С. А. Об одной стихотворной пародии Нового Поэта (И. И. Панаева) на Фета (1847) // Русская литература. 2020. № 4. С. 21–31. <https://doi.org/10.31860/0131-6095-2020-4-21-31>.
- Комарович 1930 — Комарович В. Л. Петербургские фельетоны Достоевского // Фельетоны сороковых годов: Журнальная и газетная проза И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева / Ред. Ю. Г. Оксмана. М.; Л.: Academia, 1930. С. 89–124.
- Лейбов, Орехов 2022 — Лейбов Р., Орехов Б. В. Между политикой и поэтикой: топика Крыма в современной русскоязычной наивной лирике // Шаги/Steps. Т. 8. № 2. 2022. С. 205–232. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2022-8-2-205-232>.
- Макеев 2017 — Макеев М. С. Николай Некрасов. М.: Мол. гвардия, 2017.
- Мельгунов 1986 — Мельгунов Б. В. Некрасов, Панаев — Новый поэт (к истории создания журнальной маски) // Русская литература. 1986. № 3. С. 153–169.

- Тынянов, Казанский 1927 — Вопросы современной поэтики. Фельетон: Сб. ст. / Под ред. Ю. Н. Тынянова, Б. В. Казанского. Л.: Academia, 1927.
- Шашкова 2007 — *Шаикова Е. В.* Журнально-критическая деятельность И. И. Панаева: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.-Петерб. гос. ун-т. СПб., 2007.
- Dianina 2003 — *Dianina K.* The feuilleton: An everyday guide to public culture in the age of the Great Reforms // *The Slavic and East European Journal*. Vol. 47. No. 2. 2003. P. 187–210. <https://doi.org/10.2307/3219943>.
- Jockers 2013 — *Jockers M. L.* Macroanalysis: Digital methods and literary history. Urbana: Univ. of Illinois Press, 2013.
- Mimno et al. 2011 — *Mimno D., Wallach H. M., Talley E., Leenders M., McCallum A.* Optimizing semantic coherence in topic models // EMNLP 2011: Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing: Proceedings of the conference. [Edinburgh]: [Association for Computational Linguistics], 2011. P. 262–272.
- Roberts et al. 2019 — *Roberts M. E., Stewart B. M., Tingley D.* STM: An R package for structural topic models // *Journal of Statistical Software*. Vol. 91. No. 2. 2019. P. 1–40. <https://doi.org/10.18637/jss.v091.i02>.
- Schöch 2017 — *Schöch Ch.* Topic modeling genre: An exploration of French classical and Enlightenment drama // *Digital Humanities Quarterly*. Vol. 11. No. 2. URL: <https://www.digitalhumanities.org/dhq/vol/11/2/000291/000291.html>.
- Shadrova 2021 — *Shadrova A.* Topic models do not model topics: epistemological remarks and steps towards best practices // *Journal of Data Mining and Digital Humanities*. 2021. P. 1–28. <https://doi.org/10.46298/jdmdh.7595>.
- Taddy 2012 — *Taddy M. A.* On estimation and selection for topic models // PMLR. Vol. 22: Artificial Intelligence and Statistics, 21–23 April 2012, La Palma, Canary Islands / Ed. by N. D. Lawrence, M. Girolami. [Cambridge, MA]: PMLR, 2012. P. 1184–1193.
- Thorstensson 2020 — *Thorstensson V.* “All sorts” of fires: Suvorin’s roman-feuilleton *Vsiazkie* and the Russian polemical novel of the 1860s // *Russian Literature*. Vol. 113. 2020. P. 61–86. <https://doi.org/10.1016/j.ruslit.2020.04.005>.
- Wallach et al. 2009 — *Wallach H. M., Murray I., Salakhutdinov R., Mimno D.* Evaluation methods for topic models // ICML 2009: Proceedings, Twenty-Sixth Annual International Conference on Machine Learning / Ed. by L. Bottou, M. Littman. Madison: [n. p.], 2009. P. 1105–1112. <https://doi.org/10.1145/1553374.1553515>.

References

- Dianina, K. (2003). The feuilleton: An everyday guide to public culture in the age of the Great Reforms. *The Slavic and East European Journal*, 47(2), 187–210. <https://doi.org/10.2307/3219943>.
- Ipatova, S. A. (2020). Ob odnoi stikhotvornoi parodii Novogo Poeta (I. I. Panaeva) na Feta (1847) [Concerning a parody of Fet by the *New Poet* (I. I. Panayev) (1847)]. *Russkaia literatura*, 2020(4), 21–31. <https://doi.org/10.31860/0131-6095-2020-4-21-31>. (In Russian).
- Jockers, M. L. (2013). *Macroanalysis: Digital methods and literary history*. Univ. of Illinois Press.
- Komarovich, V. L. (1930). Peterburgskie fel’etony Dostoevskogo [Petersburg feuilletons by Dostoevsky]. In Iu. G. Oksman (Ed.). *Fel’etony sorokovykh godov. Zhurnal’naia i gazetnaia proza I. A. Goncharova, F. M. Dostoevskogo, I. S. Turgeneva* (pp. 89–124). Academia. (In Russian).
- Leibov, R., & Orekhov, B. V. (2022). Mezhdru politikoi i poetikoi: topika Kryma v sovremennoi russkoiazychnoi naivnoi lirike [Between politics and poetics: Topics of the Crimea in contemporary Russian-speaking naïve poems]. *Shagi / Steps*, 8(2), 205–232. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2022-8-2-205-232>. (In Russian).

- Makeev, M. S. (2017). *Nikolai Nekrasov* [Nikolay Nekrasov]. Molodaia gvardiia. (In Russian).
- Mel'gunov, B. V. (1986). Nekrasov, Panaev — *Novyi poet* (k istorii sozdaniia zhurnal'noi maski) [Nekrasov, Panaev — *The New Poet* (on the history of the creation of a magazine mask)]. *Russkaia literatura*, 1986(3), 153–169. (In Russian).
- Mimno, D., & Wallach, H. M., & Talley, E., & Leenders, M., & McCallum, A. (2011). Optimizing Semantic Coherence in Topic Models. In *EMNLP 2011: Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing: Proceedings of the conference* (pp. 262–272) (n. p.).
- Roberts, M. E., Stewart, B. M., & Tingley, D. (2019). STM: An R package for structural topic models. *Journal of Statistical Software*, 91(2), 1–40. <https://doi.org/10.18637/jss.v091.i02>.
- Schöch, Ch. (2017). Topic modeling genre: An exploration of French classical and Enlightenment drama. *Digital Humanities Quarterly*, 11(2). <https://www.digitalhumanities.org/dhq/vol/11/2/000291/000291.html>.
- Shadrova, A. (2021). Topic models do not model topics: epistemological remarks and steps towards best practices. *Journal of Data Mining and Digital Humanities*, 1–28. <https://doi.org/10.46298/jdmdh.7595>.
- Shashkova, E. V. (2007). Zhurnal'no-kriticheskaia deiatel'nost' I. I. Panaeva [Journal-critical career of I. I. Panaev]. (Cand. Sci. (Philology) Thesis, Saint Petersburg State University). (In Russian).
- Taddy, M. A. (2012). On estimation and selection for topic models. In N. D. Lawrence, & M. Girolami (Eds.). *PMLR. Vol. 22: Artificial Intelligence and Statistics, 21–23 April 2012, La Palma, Canary Islands* (pp. 1184–1193). PMLR.
- Thorstensson, V. (2020). “All sorts” of fires: Suvorin's roman-feuilleton *Vsiakie* and the Russian polemical novel of the 1860s. *Russian Literature*, 113, 61–86. <https://doi.org/10.1016/j.ruslit.2020.04.005>.
- Tynianov, Iu. N., & Kazanskii, B. V. (Eds.) (1927). *Voprosy sovremennoi poetiki. Fel'ton: Sbornik statei* [Questions of modern poetics. Feuilleton: Collection of articles]. Academia. (In Russian).
- Vdovin, A. V. (2011). *Kontsept “glava literatury” v russkoi kritike 1830–1860-kh godov* [The concept of “head of literature” in Russian criticism of the 1830s–1860s] (PhD Diss., Tartu Univ.). Tartu Ülikooli Kirjastus. (In Russian).
- Vdovin, A. V., & Zubkov, K. Iu. (2015). “Spor Peterburga s Moskvoiu”. Literaturnaia polemika pervoi poloviny 1850-kh godov [“The dispute between St. Petersburg and Moscow”. Literary polemics of the first half of the 1850s.]. In A. V. Vdovin, K. Iu. Zubkov, & A. S. Fedotov (Eds.). “*Sovremennik*” protiv “*Moskvitianina*”: *Literaturno-kriticheskaia polemika pervoi poloviny 1850-kh godov* (pp. 7–33). Nestor-Istoriia. (In Russian).
- Vdovin, A. V., Zubkov, K. Iu., & Fedotov, A. S. (Eds.) (2015). “*Sovremennik*” protiv “*Moskvitianina*”. *Literaturno-kriticheskaia polemika pervoi poloviny 1850-kh godov* [“Sovremennik” versus “Moskvityanin”: Literary-critical polemics of the first half of the 1850s]. Nestor-Istoriia. (In Russian).
- Wallach, H. M., Murray, I., Salakhutdinov, R., & Mimno, D. (2009). Evaluation methods for topic models. In L. Bottou, & M. Littman (Eds.). *ICML 2009: Proceedings, Twenty-Sixth Annual International Conference on Machine Learning* (pp. 1105–1112) (n. p.). <https://doi.org/10.1145/1553374.1553515>.

* * *

Информация об авторах

Екатерина Игоревна Вожик

аспирантка, младший научный сотрудник, Лаборатория цифровых исследований литературы и фольклора, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
Россия, 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4

✉ e.vozhik@yandex.ru

Роман Александрович Лисиюков

старший лаборант-исследователь, Лаборатория цифровых исследований литературы и фольклора, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Россия, 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4

✉ romanlisyukov@gmail.com

Information about the authors

Ekaterina I. Vozhik

Graduate Student, Junior Researcher, Laboratory for Digital Research in Literature and Folklore, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences
Russia, 199034, Saint Petersburg, Makarova Emb., 4

✉ e.vozhik@yandex.ru

Roman A. Lisiukov

Senior Research Assistant, Laboratory for Digital Research in Literature and Folklore, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences

Russia, 199034, Saint Petersburg, Makarova Emb., 4

✉ romanlisyukov@gmail.com